

Наконец-то немного поспав, Мито сопроводили на новый остров. Снова.

Разрушения, которые Ягура причинил своей стране, были почти невообразимы. Или так бы и было, если бы Мито недавно не побывала в Удзусио. Куноичи с фиолетовыми волосами могла признать, что ей было горько из-за этого и что она находится в дерьмовой ситуации: она сама ее создала. Обито все еще не вернулся куда-либо в пределах ее восприятия, а за Мито наблюдали, как ястреб.

Я имею в виду, конечно, я; это имеет смысл ...

А потом было ее одно сообщение из дома. Она знала, что у Руто-чана не птичий мозг ни в каком смысле, кроме буквального, но тот факт, что он продолжал тайком находить ее, пока она перемещалась, был немного неожиданным. И как он ждал, пока она останется одна, чтобы передать ей эту ужасную записку? - Он был чрезвычайно впечатляющим.

И такая милашка. Она была рада, что ее любимая птица оказалась на свободе, и еще больше счастлива, что он все еще хотел иметь с ней что-то общее после того, как она посадила его в клетку.

Мито подумала о записке, которую она (наконец-то: наконец-то) получила от своего младшего брата, и несчастно вздохнула. Частично это было закодировано, но к тому времени, как Мито разобралась в этом, она не была уверена, рада ли она, что смогла разобраться в этом или нет.

Дорогой, ты знаешь, кто ты (сенсей говорит, что плохо называть себя или других людей в письменной форме, я знаю)

Я пытался и пытался написать тебе, чтобы рассказать, что я почувствовал после того, как узнал об этом, и все такое, но как мне вообще было передать тебе сообщение? Сигарет-Оджи принес нам твою ругающуюся птичку, потому что он обосрал всю свою квартиру (кстати, хорошая шутка), и тогда я знал, что должен сказать. Я подарила попугаю - у него странное имя, понимаешь: что это вообще такое? - миссия найти тебя и доставить это тебе. Итак, вот мое сообщение:

Иди домой, чертова курица. Я смею тебя! Я готов: поверьте!

- Н

«По крайней мере, я думаю, он нас не выдал», — пробормотала Мито про себя, стараясь не заснуть. Сигарета-Одзи : это, должно быть, Асума, учитывая его ужасную привычку и тот факт, что она оставила Руто-тян с ним. Было довольно забавно, что Наруто называл его своим дядей, когда Мито видела в нем своего немного старшего брата. «Этот маленький паршивец», — нежно пробормотала она себе под нос. Или, может быть, в раздражении: она была слишком утомлена, чтобы думать об этом прямо сейчас.

И после того, как я написал ему ответ, я отправил это письмо Анко ... Мито все еще не была уверена, стоило ли ей быть такой честной и, возможно, с таким отчаянием. Она, вероятно, будет смеяться надо мной, если я когда-нибудь снова о ней услышу.

Возможно, она больше не будет считать меня настолько сильным и крутым, чтобы быть ее другом.

Мито напомнила себе, что единственное хорошее в пребывании здесь в данный момент — это то, что она ТАК близка с кем-то, кто был наполовину Узумаки: она была почти уверена в этом.

Здесь был еще один джинчуурики, довольно близко, но на восточном острове, откуда...

"Лиса!"

Мито вскочила на ноги, затем потерла нос под маской, а затем почесала затылок, задаваясь вопросом, слишком ли она отреагировала или спала. "Что?"

Ао щелкнул языком. Пока что куноичи Конохи доказала свою ценность, будучи сверхкомпетентной, но она останется под наблюдением. Еще никто не умер от ее лечения. — Сначала он подумал, что было бы лучше убить ее и покончить с этим, чем вместо этого иметь активы, которые могли бы наблюдать за ней в поле. Однако до сих пор она спасла множество людей, которые наверняка погибли бы без ее, казалось бы, огромных талантов.

Его определенно разозлило то, что она пожелала ему удачи в ее убийстве и пригрозила задушить его кишками товарища, которые она в то время держала в руках. Как возмутительно! Для него не имело значения, что она измотана и рассержена! Хотя, возможно, мне следовало умыться, прежде чем снова войти в операционную, которую она наспех обустроила.

Ее угроза была уродливым напоминанием о том, что внутри этого якобы доброго и определенно язвительного ниндзя-медика находился демон: вероятно, великий Девятихвостый Лис, поскольку она призналась, что родом из Хи-но Куни.

Мэй-сама обеспечивала ее безопасность, угрожая мучительной смертью любому, кто причинит вред «Фоксу» (из всех насмешливых и раздражающих кодовых имен) и желая с ней встретиться. Как ее стратег, Ао не допустил бы этого, даже если бы понимал, как мало порядочных мед-нинов на их стороне войны.

«В мое время подчиненный проявлял уважение, когда к нему обращался начальник».

Мито посмотрел мимо него и сухо и с отвращением посмотрел на Мангецу на этот маленький комментарий. Ни один из них не мог выносить человека, которого она называла « Этот парень », но подросток-фехтовальщик заверил ее, что он слишком важен, чтобы его убивать или калечить. В противном случае Мангецу сказал, что давно бы убил его самого, потому что он так раздражал. «Ты знаешь, что я не твой подчиненный. Я помогаю тебе, и тебе повезло, что я рядом со мной, пока я охочусь за своей целью».

— Так ты говоришь, — фыркнул Ао.

«Я так и делаю», — согласился Мито после паузы. Она скрестила руки на груди. — Я тебе для чего-то нужен?

«Чукичи-сан просил вас».

«Я провожу ее туда», — подтвердил Мангецу. Чукичи и еще несколько сенсоров находились всего в нескольких палатках отсюда. Ему не понравилось, как «Лорд Ао» закатил глаза и издевался над ним.

- И что, если он якобы был влюблен в Фокса? Она была чертовски крута, когда не выдирала из него все дерьмо.

- И ее нужно было охранять, так что поехали.

- Плюс у нее была просто невероятная задница, ноги и красивые волосы. А ее глаза? Ох, ее

глаза...

Что угодно. Ао может засунуть это!

Они вышли из медицинской палатки, и Фокс потянулась, резко хлопнув себя по спине и шее. «Интересно, чего хочет Чукичи-сан?»

Мангецу задавался тем же вопросом. «Наверное, чтобы проверить тебя или что-то в этом роде».

«Отлично», — саркастически протянул Мито. «Ты все еще пользуешься той мазью, которую я тебе дал?»

"Да мам." Фокс усмехнулся и взъерошил себе волосы, что Мангецу совершенно не понравилось. Фокс, похоже, не видел в нем мужчину, и это угнетало. Как только они достигли сенсорного блока — если это можно было так назвать — он позвал Чукичи, который, казалось, вел горячий разговор, а затем сел рядом с парнями, с которыми он когда-то посещал Академию в течение нескольких ужасных недель.

Чукичи повернулся, его поза тоже развернулась на 180 градусов, и он улыбнулся иностранной куноичи в маске. Мангецу почувствовал, как у него свело желудок.

«Чукичи-сан». Мито был рад видеть его снова. Он так напоминал ей монахов, с которыми она жила так долго. Его чакра всегда была спокойной и безмятежной, но серьезной. "Что я могу сделать для вас?"

«Мне хотелось бы узнать ваше мнение о чем-то», — сказал он неловко. — Хотите сесть?

"Конечно." Сидеть на земле было нормально. Чукичи была с семьей ниндзя, и куноичи смотрели на нее странно - один из них слишком много улыбался ей. Мито внутренне проклинала свое тревожное расстройство, говоря себе, что с ним дела у нее идут лучше, чем несколько недель назад. Ее мантрой в борьбе с этим было «Притворяйся, пока не сделаешь это» . «Привет. Я встречал некоторых из вас раньше, и, как вы, возможно, знаете, вы можете звать меня Фокс; я под вашей опекой».

«Как вы проводите время с восстанием?» — вежливо спросил Чукичи.

Мито подумал, что он, возможно, притворяется. «Тревожно, честно говоря. Мне так противно... Извините», — затем выдохнула она, почесывая затылок. «Я только что видел слишком много раненых или убитых людей, которые должны были вести мирную жизнь».

«Действительно», — согласился Чукичи, прежде чем широко указать на своих товарищей, сидевших в своем кругу. «Вы возьметесь за руки с нами?» Фокс скептически посмотрел на него, и он заверил ее, что с ней все будет в порядке. Она все равно поменялась местами с клоном - он видел, как она это делала много раз раньше - и он согласился позволить оригинальному Фоксу наблюдать за их сенсорным блоком в действии.

Ниндзя (все с закрытыми глазами) не совсем держались за руки, заметил Мито, но, казалось, набрались сил от того, что они едва касались друг друга.

— Ого, — сказала одна куноичи, глядя на клон с фиолетовыми волосами, а затем на ее оригинал.

«Вы придали нам немало сил», — прокомментировал другой ниндзя.

Клон Мито посмотрел на нее с яркой глупой улыбкой на ее почти скрытом лице, смутив ее оригинал до смерти. «Тебе стоит это проверить, Ми-Фокс».

Мито развеяла ее, внутренне ругая ушедшую девушку за то, что она чуть не раскрыла свое имя. Она не была уверена, но чем больше она его использовала, тем больше Мито была уверена, что в дзюцу теневого клона есть что-то «неправильное». "Могу ли я?"

— Пожалуйста, — настаивал Чукичи. Фокс занял место своего клона и, казалось, неохотно коснулся своей руки и руки Ли, шиноби, сидевшего с другой стороны от нее. Он подумал, что было интересно, что у Фокса не было проблем с тем, чтобы исцелить чьи-то раны или внутренние органы, но, похоже, ему было некомфортно от более обычных прикосновений. Он сообщил о находке только Мэй-сама. По его оценкам и опыту, у Фокса были шрамы, не обязательно связанные с теми, которые он видел на ее руке. — Или это могут быть татуировки. Трудно было сказать.

Мито глубоко вздохнула, когда ее чувства усилились в геометрической прогрессии. Как будто люди, на которых она сосредоточилась, были прямо перед ней! Она почти видела их! «Черт возьми. — Извините». Одна из куноичи рассмеялась над ее маленькой вспышкой.

— Фокс, — тихо сказал Чукичи, — ты чувствуешь Ягуру-саму, не так ли? Сколько у него сигнатур чакры?

«Четыре. Или пять?» Мито задавалась вопросом, что она чувствует, и с закрытыми глазами не видела, как некоторые остальные смотрели друг на друга. Пятый, из-за отсутствия лучшего способа описать это присутствие, не ощущал себя человеком — и тот парень, которого она чувствовала раньше... У Кири есть третий или четвертый джинчуурики?

"Нет."

«О! Э... Спасибо, Кьюби-сама!» Однако ей хотелось, чтобы лис предоставил немного больше информации, поскольку он это знал.

«Че!»

«Прости меня», продолжила она. «Есть четыре ниндзя и еще один... присутствует вместе с Ягурой. На острове, на котором он сейчас находится, более 200 ниндзя и тысячи мирных жителей».

Чукичи усмехнулся, но знал, что это звучит неискренне: это определенно не так. Он встал, и куноичи последовали за ним, быстро кланяясь своим товарищам и, скорее всего, недоумевая, что все это значит. Как только они оказались достаточно далеко и за углом, он попросил Фокса сделать глушащую печать и был впечатлен, когда она просто положила руку на землю и сказала ему, что все готово. «Ты... написал печать своей чакрой?» Фокс кивнул и прислонился к стене, скрестив руки на груди и желая, чтобы у Кири было больше опыта в запечатывании. «Самехада».

Ему показалось, что Самехада была еще одним «присутствием», которое обнаружил Фокс.

Голова Мито откинулась назад. "Меч?"

«Можете ли вы сказать мне, что еще вы заметили?»

Мито пожал плечами. «Кто-то — для обычного человека — с невероятно большой подписью чакры, которая... Ну, это было почти как другое «присутствие», которое я чувствовал, было частью его. Он по природе своей водный, как и почти все вокруг Ягуры. Был еще один парень с необычно большой подписью чакры: я уверен, ты заметил». Не такой большой, как вероятный — Узумаки, правда, на одну палатку! «Но у моей цели есть близость к огню», — мрачно усмехнулась она, не в силах с этим поделать. «Он ушёл и не вернулся». Будь ты проклят, Обито. Чукичи выглядел обеспокоенным, но не удивленным. «Однако я обещал помочь и буду помогать. Пока смогу».

"Я верю тебе." Ниндзя Кири потер подбородок, зная, что то, что он собирался спросить, могло быть неуместным или, возможно, даже подрывным. С другой стороны, Фокс только что подтвердил кое-что очень тревожное: Кисаме, по крайней мере, временно встал на сторону Мизукаге, и похоже, что Самехада, возможно, принял его. Меч был невероятно разборчивым, и сражаться с ним было ужасно. Он знал, что Мэй-сама не отправляла Кисаме в Ягуру, не говоря уже о том, что тот напал на Мангецу. «Насколько ты знаком с джинчууриками?»

Ао сообщил ему и их лидеру, кем был Фокс.

Мито почти фыркнул. — Думаю, так же, как и люди здесь, учитывая, что тебе придётся иметь дело с Ягурой. — Коноха был первым, кто запечатал в кого-то хвостатого зверя. Она надеялась, что объяснение было расплывчатым, но достаточным, чтобы удовлетворить его, потому что она точно не собиралась афишировать, что она джинчуурики. Она и Девятихвостый договорились, что она не будет использовать его силу (и будет это делать только в том случае, если у нее не будет другого выбора) до самого конца, сражаясь либо с Обито, либо с Ягурой. Или оба. И тогда, если я выживу, я уйду отсюда ...

Здесь было достаточно сложно полноценно отдохнуть; меньше всего ей нужно было беспокоиться, что Кири попытается украсть джинчуурики, находившихся прямо у них под носом.

В соседней палатке Ао чихнул.

« В мое время мужчины чихали через носовой платок», — саркастически сказала Мэй своему советнику, подражая манерам старика.

«Прости меня, Мэй-сама».

— Ч. Я хочу встретиться с этой куноичи, Ао.

«Я понимаю, но...»

«Нет, ты не знаешь», — горячо перебила Мэй. «Думаешь, я не смогу защитить себя?!»

«Она — джинчуурики: прежде всего, вы должны помнить об этом — она похожа на Ягуру-саму!» Ао ахнул, когда понял, что действительно разозлил своего лидера, владеющего лавой и кислотным кипением. Это никогда не было хорошей идеей!

«Ао», сказала она ласково, «ты думаешь, я этого не помнила?» Мэй была рада, что мужчина выглядел напуганным. — А теперь заткнись или я убью тебя.

«Да, Мэй-сама! Я смиренно прошу прощения».

«Хм!» Мэй скрестила руки на груди и еще раз задумалась обо всем этом. Иностранная куноичи

спасла так много своих товарищей и детей своей страны, что она твердо чувствовала, что как лидер восстания она должна поблагодарить ее лично. «Что, если мы устроим ей испытание? Она сможет доказать свою... ммм: не преданность как таковую, а свою приверженность нашему делу. Когда она добьется успеха, я передам ей свою искреннюю благодарность!»

Ао промычал, гадая, о чем думает Мэй. «Вы, кажется, так уверены, что она добьется успеха! Какое испытание вы себе представляете?»

В другом месте -

Чукичи теперь был крайне обеспокоен, не говоря уже о том, что немного напуган. Он чувствовал, как горе исходит от Фокс, и, учитывая это, она ни за что не могла его обмануть. Все началось с простого вопроса:

«Вы верите, что джинчуурики смогут выжить после извлечения?»

Ее первой реакцией было звериное рычание на него, когда она прижала кунай к его горлу. Фокс был... чрезвычайно быстр. Тогда ее уникальные глаза выглядели такими прозрачными...

«Нет», вздохнула Мито, перевернув кунай в руке и убрав его. Невозможно, чтобы кто-нибудь знал, что она джинчуурики: из нее не уткнула демоническая чакра, и даже если... Убитое горем лицо ее крестного вошло в ее поле зрения, как будто он действительно снова был перед ней.

«Мне очень жаль, малыш. Минато и Наруто в порядке, но Кушину пару дней назад отключили от системы жизнеобеспечения».

Каа-чан...

«...Джинчуурики не могут выжить после извлечения».

«Возможно, ты только что выдал себя».

Мито вздрогнула в своем сознании. Она протерла глаза, отказываясь плакать: это вошло у нее в привычку. — Тц! То, как ты просто заходишь и говоришь всякие вещи, всегда меня пугает, Кьюби-сама. Лиса только пожала плечами.

«Кстати об эвакуации, давай освободим Исобу!»

«Как будто я могу сделать это прямо сейчас», — сказала Мито со злостью, желая, чтобы она могла. Ягура был абсолютным монстром, и его нужно было остановить, прежде чем он станет причиной новых смертей и разрушений. Кто знал, что последует за ним в Кири, но она не могла представить себе лидера хуже. «Мне нужен способ приблизиться к нему. Может быть, пометить его или пометить что-нибудь в его офисе, прежде чем я смогу выбить из него все дерьмо. О, Ягура, я имею в виду. Не Исобу, конечно».

Курама фыркнул. Он знал, что она имела в виду, и видел ее глазами, как Мито раньше бил и пинал предметы. Если куноичи приложит все усилия, он знал, что она сможет потопить один или несколько из этих ужасных островов. Тихий голос в его голове, который он долгое время игнорировал, сказал, что она была для него подходящим и сильным сосудом – если он был вынужден иметь его.

Он сказал этому маленькому голоску, чтобы он отвалил.

«Знаешь, его освобождение означает, что позже они снова попытаются запечатать твоего брата», — добавил Мито, возвращая его внимание.

«Нет, если мы убьем Ягуру: по крайней мере, ненадолго. А у Исобу есть способы исчезнуть. Он умен».

Лучше бы ему, черт возьми, быть! Его младший брат мог создавать подводные измерения. Предположительно.

— Да, думаю, да. Во всяком случае, я на это надеюсь, Кьюби-сама.

Мито откашлялась и попыталась извиняюще улыбнуться ниндзя-сенсору Кири. «Извини, думаю, мне нужен выход для моей агрессии», — сказала она с мягким фырканьем, сомневаясь, что он примет ее извинения. «Прошло много времени с тех пор, как я даже спарринговал».

Чукичи понимающе кивнул, радуясь, что она его не распотрошила. «Хотели бы вы поспорить со мной? ...Если состояние ваших пациентов стабильно?»

"Почему нет?" Мито с улыбкой пожал плечами: он ее удивил. Если, конечно, он не использует лонжерон в качестве подставки, чтобы попытаться меня убить. «Большинство из тех, кто находится в медицинской палатке, готовы вернуться домой - если у них еще есть дома», - сказала она: последнее, что ей неловко. «В любом случае, с моей стороны неразумно спарринговаться с другими людьми». Она улыбнулась ему немного лукаво из-под маски. «Я склонен причинять много вреда».

"Как и я."

«Ну, вот и все!» Она ушла, чтобы проведать своих пациентов и послушать сплетни медсестер. Чукичи вернулся примерно через час.

«Мы выезжаем».

Мито кивнула, радуясь, что все ее вещи были запечатаны при ней круглосуточно и без выходных.

.

На следующий день Мито оказалась возле большой палатки, в которой находились другие (не Ягуры) джинчуурики. Кири действительно нужно было заставить замолчать печати, потому что Чукичи страстно спорил с другим Джонином. Она повторила свои ката, пока ждала, пока мужчины соберутся. Мангецу часто предлагал ей спарринговать, но этот маленький паршивец постоянно пытался заставить ее ударить его по его залитой водой голове, находя это забавным. - И, конечно же, она не могла позволить себе полностью выложиться на ребенке!

«Давайте убьем и этого джинчуурики».

«Ой, да ладно! Я не убиваю всех, кого ты попросишь! Только Обито и Ягуру!»

— Отлично, — простонал Курама, совершенно не дуюсь.

«Я собираюсь позвать друга». Мангецу застонал и отступил на несколько шагов. «Кучиёсе но дзюцу! Эй, Кей!» Мито очень понравилась рысь: она была такая большая, пушистая и классная!

Кей, похоже, занимался чисткой, поскольку жевал лапу. «Как дела?»

«Не так уж и много! Я все еще охочусь на этого парня».

«Хочешь, я пойду и убью его?»

«Нет», — сказала Мито, потирая его за действительно крутыми ушами, цenia его предложение. «Ну, да, конечно, я хочу, чтобы один из нас убил его, но он сбежал. Хотя у меня есть предчувствие, что он вернется».

«Догадка, да? Я всегда говорю, что тебе придется пойти с ними». Он закончил ухаживать за ногтями и с любопытством посмотрел на Мангецу. Мечник смотрел куда угодно, только не на него, что и Кей, и Мито находили забавным. «Знаете, что мне недавно попало в лапы, и это было действительно здорово? Лось!»

«Правда?! Где ты нашел лося?» — спросил Мито, которого больше интересовало увидеть настоящего живого лося, чем съесть его. Вероятно. Я бы обязательно попробовал, если бы в рамен положили лосиное мясо. В этот момент она так скучала по рамену, что ела его с чем угодно.

— Дома, — сказал он несколько обманчиво. «Я украл его у этой самодовольной пумы», — усмехнулся он. «Лосиный нос — это невероятно вкусно!»

Лицо Мангецу начало синеть, прежде чем он драматично застонал и полностью превратился в жидкость. Мито тоже был немного расстроен. Никакого лосиного носа в моем рамене, большое спасибо. "Это мило." Ее глаза расширились, когда Кей повернулся и бросился в океан, казалось, резвясь на волнах, прежде чем нашел что-то похожее на ОГРОМНОГО тунца. Он отпрыгнул назад с ним в челюстях; он все еще шатался в попытке побега. Кей был насквозь мокрым, но в остальном выглядел очень довольным.

«Я получаю глазные яблоки!» Он вернулся, чтобы выловить еще одну: Мито знал, что в ту ночь они все хорошо поедят.

Затем она услышала крик. Произошел взрыв демонической чакры, и Мито увидел красный цвет. «Какого черта... ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?» Какая-то Кири Джонин пыталась вытащить хвостатого зверя у парня примерно ее возраста! Большая голубовато-белая... штука? Ей потребовалась половина концентрации, чтобы НЕ задушить парня, пытающегося вытащить демона, одной из своих цепей - вместо этого она ударила его через верхнюю часть палатки в небо - пока она придумывала печать. Тот, который был у Асумы на случай, если ему придется использовать его на мне ... Закрыв глаза и не обращая внимания на волнение Кьюби, она использовала свою чакру, чтобы пульсировать этой печатью на лбу парня.

К счастью, это сработало... Она ненадолго вернулась в свое сознание. «Что... Кто это был? Это был Шестихвостый?» Она не узнала форму, которую принял Шестихвостый, и, к счастью, смогла поселить демона в джинчуурики до того, как его освободили. На самом деле Мито не была уверена в том, что увидела.

Она не получила ответа.

Отлично: Кьюби явно разозлился на нее и больше ничего не говорил. Она посмотрела на Чукичи, который прикрывал ее и отговаривал других шиноби, и покачала головой, думая о том, какой могла бы быть битва с Ягурой, если бы он позволил Исобу освободиться. «Я правда не готов к этому, не так ли?» Чакра только что была такой чертовски... кислой, поскольку она

наполняла воздух — и даже небольшая часть шестихвостого была такой большой .

«Конечно, мы большие, идиот!»

— Тот парень, которого я ударил, был на стороне Обито? И снова большой лис не ответил.

Мито попыталась совладать со своим характером и быстро начала применять диагностическое дзюцу на джинчуурики-мужчинах. С красивым парнем, казалось, все в порядке: он просто потерял сознание. «Что, черт возьми, здесь происходит на семи уровнях ада?»

Чукичи вздохнул. «Я предупреждал Харусами-саму не делать этого». Он приказал остальным тюленям уйти и сказал им, что Фокс находится под защитой Мэй-сама. Он поморщился, оглядываясь на Фокса, понимая, что она поняла, кем на самом деле была Мэй, и уставилась на него.

В любой книге о бинго, которую Мито когда-либо видел, была только одна «Мэй»!

«Лава но Мэй?» — задыхаясь, спросил Мито. «Тэруми Мэй... Боже мой». Тэруми Мэй, вероятно, наполовину Узумаки, которого я чувствовал . Черт побери: у нее было несколько свитков, принадлежавших клану Тэруми, которые она нашла в Узусио. «Я хочу ее увидеть. Пожалуйста».

Утаката проснулся в панике и обнаружил группу одинаковых куноичи с фиолетовыми волосами в масках, сидящих вокруг него и поедающих рыбу.

"Эй!"

Утаката снова опустил голову. Я мог бы поклясться, что Учитель пытался меня убить. "Я мечтаю."

«Ой! Мечтаешь обо мне?» — протянула группа клонов, а затем посмеялась над собой. Они были веселыми.

«Видимо, да». Утаката окинул одного из куноичи сверху вниз более оценивающим взглядом, когда кривая ухмылка расползлась по его лицу, прежде чем снова откинуть голову назад. Он был измотан, и если бы эта куноичи/группа куноичи собиралась дразнить его, он бы дразнил ее в ответ. «Это очень хороший сон».

Группа куноичи пискнула и покраснела. Слава богу, все были в масках. Мито рассеяла своих клонов, чувствуя, что для кокетливого парня это безопасно, поскольку он уже проснулся, а она откашлялась, чувствуя себя ужасно смущенной. Почему-о-почему ее клоны так себя ведут?

«Ты чувствуешь боль?» Она снова начала проводить диагностику, отводя взгляд от стройного, но красивого лица парня и красивых золотистых глаз. — Они были темнее, чем у Орочимару-оджи, и намного приятнее. Почти цвет золотистого янтаря ...

— Моя рука, — тревожно сказал Утаката, тяжело сглотнув.

Его рука сжалась в кулак и выглядела нормально, но как только Мито прикоснулась к ней, она ахнула. Мир снова повернулся вокруг своей оси, и вот она и ее пациентка стояли перед своими гигантскими многохвостыми тагаками.

Сайкен ухмыльнулся, невероятно взволнованный. «Курама! Ты не пришел, когда я звал, но я тебя поймал!»

Мито старалась не волноваться и не визжать: она всегда любила слизней – пока не поняла, что только что сказал большой слизень. — «Курама», да?!» Она повернулась к оранжевому, ранее безмянному опасному лису, и увидела, как он бормочет, прежде чем он крикнул на своего брата или сестру.

— Заткнись, Сайкен!

«Ой, Курама! Я скучал по тебе! И послушай: ты говоришь так же, как и всегда — даже когда мы были маленькими». Сайкен постарался сделать свой голос глубоким и злым, как всегда любил говорить Курама: « Такое великое имя, как мое, не должно быть известно тем, кто ниже нас ! »

— Это потому, что так не должно быть, — крикнул Курама. "Я убью тебя!"

«Ой, я тоже скучал по тебе, Аники! Ты должна была прийти, когда я звонил».

— Я надеялся вытащить тебя из него, — сказал Курама, глядя на джинчуурики Сайкена, — чтобы он умер .

«Ой, но он мне нравится!»

«Волосы », — хрипло воскликнул Утаката, привлекая внимание Мито. Он едва осознал, что сказала его ноша. Куноичи с длинными фиолетовыми волосами в маске лисы была перед ним — в причудливой версии его мысленного ландшафта — с двухцветными волосами и глазами , без маски, с чрезвычайно красивым лицом с крошечными бакенбардами на скулах и... «Я видел твой профиль в книге «Ива бинго»! Ты Намикадзе Мито: Жнец!»

Мито снова ахнул. «Ублюдок! ...О боже», — заныла она. «Теперь я должен тебя убить!»

Сайкен рассмеялся. «Это определенно твой джинчуурики, Курама!»

И Курама, и Мито снова начали стонать и ругаться: он — на своего брата-слизняка, а она — на то, что его обнаружили.

« Ты понимаешь, что только что спас его от смерти, ты, сквернословящая обезьяна», — прошипел Курама на свой сосуд.

«Ты сквернословящая обезьяна», — тихо огрызнулся на него Мито. Это по какой-то причине заставило лиса разразиться тирадой о другом из его братьев. Мито знал Кураму - Курама: Не могу поверить, что спустя ДЕСЯТЬ ДОЛГИХ ЛЕТ я узнал его имя - был прав.

«Да, я знаю», — сказала она о парне-джинчуурики, поворачиваясь к нему. «Очевидно, я не собираюсь убивать тебя прямо сейчас. Но, пожалуйста: ты не можешь никому говорить, кем ты меня считаешь».

Утаката задавался вопросом, что куноичи Листа — дочь или сестра Хокаге, кем она должна быть — делает с восстанием. «Я мог бы согласиться на это, если бы ты рассказал мне, почему ты здесь и что со мной случилось».

Внезапно их выкинули из общего мироздания, и они снова оказались в палатке для

запечатывания. «Я могу это сделать», — щебетала Мито. Она сделала клона, чтобы принести парню рыбу. «Как тебя зовут? Чукичи-сан ушел прежде, чем успел мне сказать».

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3308974>